

Изъ сообщеній о. Филиппа Юрѣва, священника с. Карасевскаго о расколо-учителѣ Михаилѣ Стафіевскомъ.

Въ 1890 году, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, я прибрѣлъ походную церковь и съ нею началъ ѣздить по приходу отпирать Богослуженія и бесѣдовать съ раскольниками. Не прошло и двухъ лѣтъ какъ, благодаря Царицѣ Небесной, уже обратилось къ матери нашей церкви въ моемъ приходѣ 115 человекъ обоаго пола съ расколо-учителемъ Михаиломъ Стафіевскимъ дер. Верхъ-Караканской. Стафіевскій пожелалъ даже перейти на жительство въ с. Карасевское, дабы участвовать при службахъ въ храмѣ Божіемъ въ чтеніи и пѣніи. Искренность своего обращенія бывший расколо-учитель подтвердилъ тѣмъ, что нынѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, по окончаніи долга исповѣди, принесъ мнѣ свой якобы древле-православный агнецъ, коимъ онъ ранѣе приобщалъ при смертномъ часѣ взрослыхъ и младенцевъ. Подавая, еще онъ поклонился въ ноги и со слезами проговорилъ: «отецъ мой духовный! Господу угодно было открыть мнѣ чрезъ собесѣдованіе съ вами истину православной церкви. Нынѣ же передаю вамъ этотъ «агнецъ», который, какъ увѣряли насъ раскольническіе столпы, существуетъ отъ древле-православныхъ священниковъ — еще отъ лѣтъ Павла Коломенскаго». При вскрытіи означенной вещи оказалось слѣдующее: кошелекъ, формою похожъ на

сумку дароносицы, сшить изъ пестраго холста, въ немъ въ двухъ холщевыхъ тряпочкахъ завернуты порознь два сухарика. У одного верхняя часть раззолочена, а другой—простой. Третій предметъ завернуть въ бумажкѣ, похожъ на ладонъ не большими крупинками. Онъ объясняетъ, что это отъ древле-православныхъ мощей. Приобщалъ же онъ отъ всѣхъ трехъ частей. Такъ говоритъ мнѣ было заповѣдано моимъ дѣдомъ, который нѣсколько лѣтъ назадъ померъ въ званіи наставника, передъ смертью передавъ мнѣ эту вещь, какъ святыню; ее и я хранилъ до сего времени и употреблялъ во время нужды, какъ мнѣ было заповѣдано».
